Александра Плетнева

Между этикой и физиологией: кормилицы в российском обществе конца XIX — начала XX в.

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2020-38-4-145-168

Aleksandra Pletneva

Between Ethics and Physiology: Wet Nurses in the Russian Society of the Late 19th — Early 20th Centuries

Aleksandra Pletneva — Vinogradov Institute of Russian Language, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). apletneva@list.ru

The article addresses a number of issues related to the profession of wet nurses in pre-Revolutionary Russia. This topic is particularly relevant in connection with the current discussion of the alienation of women's reproductive function. According to infant care manuals, while choosing a wet nurse, doctors recommended that mothers consider not only physical aspects, but also ethical issues. However, in practice, the ethics receded into the background. Wet nurses were used in almost all families that had reached a certain financial and social status. Doctors' recommendations were referred to justify the fact that mothers should not feed their own infants. Therefore, such recommendations served to justify an ethically questionable practice. The most serious medical problem was that wet nurses were distributors of syphilis. Many nurses started their work in orphanages where they contracted syphilis from infected foundling babies. As it was impossible to diagnose syphilis at the early stages, the infected wet nurse would become the carrier of the disease and, when hired by a family, infect the customer's child. The article is based on the materials in the Odessa province.

Keywords: history of medicine, ethics, bioethics, social anthropology, cultural identity, social prestige, gender, everyday practices, childbearing, breastfeeding, nurses.

Тема отчуждения репродуктивных функций женщины и их эксплуатации стала активно обсуждаться в последние десятилетия в связи с проблемой суррогатного материнства. Допустимо ли использовать человеческое тело в качестве инкубатора, в котором формируется ребенок? Какие психологические травмы испытывает женщина, выступающая в этой роли? Должно ли общество, считающее объективацию женского тела злом, мириться с подобной практикой? Поскольку институт суррогатного материнства развился в результате достижений современной медицины, создается впечатление, что подобный способ эксплуатации женского тела появился лишь сегодня, а значит, возникшая в этой связи этическая проблематика не имеет предыстории. Однако это не так. Эксплуатация репродуктивных функций женского тела имеет достаточно большую историю. Те же самые проблемы вставали в связи с институтом кормилиц, возникшим в глубокой древности и получившим широкое распространение в Новое время. Кормилица — это женщина, которая за определенную плату кормила грудью чужого ребенка. Кормилица могла быть приходящей, но чаще она жила в семье своих работодателей. Обычно работа кормилицы заканчивалось, когда у нее по той или иной причине прекращалась лактация или же завершался период грудного вскармливания ее подопечного. Однако иногда она могла оставаться в доме и после этого в качестве няни или прислуги.

Можно было бы ожидать, что судьба кормилицы и положение ее собственного ребенка, от которого она часто была вынуждена отказываться, будет активно обсуждаться в церковной печати. Однако знакомство с церковной публицистикой конца XIX — начала XX века демонстрирует полное отсутствие интереса к этой проблематике. Эта тема не затрагивается ни в «Настольной книге для священно-церковно-служителей» С. Булгакова, где рассматривается огромное количество казусов, с которыми приходится сталкиваться приходскому священнику, ни в материалах дискуссий, которые имели место при подготовке Поместного Собора 1917–1918 гг., ни на самом Соборе[1]. Церковная публицистика не обращалась к вопросу о кормилицах ни в советское время, ни в постсоветское, поскольку в этот период институт кормилиц прекратил свое существование, и те этические проблемы, которые возникали в связи с ним, больше не были актуальны. Однако проблематику, связанную с репродуктивными функциями и положением

1. См. *Белякова Е.В.* Церковный суд и проблемы церковной жизни. М., 2004.

женщины, церковные публицисты нашего времени обсуждают очень активно. Это связано с происходящими на наших глазах изменениями общественных стереотипов и столкновением «старой» и «новой» нормы гендерного поведения. В этой связи кажется полезным предпринять исследование социального института кормилиц, который был основан на эксплуатации репродуктивных функций женского организма.

Если об институте кормилиц в европейских странах имеется достаточно большая литература[2], то о том, как этот институт функционировал в России, известно немного[3]. Кормилицы как массовое явление появились в России в процессе европеизации русской элиты. Петровские реформы принесли в дворянский быт не только европейское платье, бритье бороды, балы, но и обычай при рождении ребенка брать в дом кормилицу[4]. До XVIII века нам достоверно известно лишь о царских кормилицах[5]. Настоящая статья посвящена институту кормилиц в России в последней трети XIX — начале XX в. В статье обсуждаются следующие вопросы: как семья выбирала кормилицу для младенца, как врачи относились к повсеместной практике приглашения в дом кормилиц, как медицинское сообщество пыталось обезопасить здоровых детей от больных кормилиц и здоровых кормилиц от больных детей и как институт кормилиц оценивался врачами и общественными деятелями.

Перед тем как мы перейдем к дальнейшему изложению, следует сделать одну важную оговорку. Как мы увидим далее, институт кормилиц находился вне сферы общественной рефлексии. Мы почти не имеем текстов, специально посвященных проблемам кормилиц. Наши источники — это медицинская литература, популярные пособия, адресованные матерям, а также небольшой литературный и публицистический материал. Эти источники не дают отве-

2. См., например, Wickes, I.G. (1953) “A history of infant feeding”, Part II, Seventeenth and eighteenth centuries. *Archives of Disease in Childhood*, pp. 232–240. BMJ Group (UK).; Stevens, E.E., Patrick, T.E., Pickler, R. (2009) “A History of Infant Feeding”, *The Journal of Perinatal Education* 18(2): 32–39; Osborn, M.S. (1979) “The rent breasts: A brief history of wet-nursing”, *Midwife, Health Visitor & Community Nurse* 8: 302–306; 9: 347–348.

3. *Плетнева А.А.* Уход за младенцами: практики, тексты и культурные конфликты // Przegląd Wschodnioeuropejski. 2017. VIII/1. С. 285–263.

4. *Лотман Ю.М.* Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII — нач. XIX в.). СПб., 1994. С. 51.

5. *Забелин И.Е.* Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. М., 2014. С. 506; *Котошихин Г.К.* О России в царствование Алексея Михайловича. М., 2000. С. 37–40.

тов на многие из тех вопросов, на которые хотелось бы ответить. Так, анализируя брошюры, адресованные матерям, мы можем констатировать, что таких брошюр вышло много — не один десяток, но не можем ответить на вопрос, какая часть женщин ухаживала за младенцами, пользуясь этими брошюрами. На основе наших источников мы можем достаточно уверенно реконструировать систему взглядов на уход за младенцами, отметить конфликт между «народной» и «ученой» медициной, но до исчерпывающего описания бытовых практик еще очень далеко.

1. Выбор кормилицы

К выбору кормилицы подходили очень серьезно. Медицинские пособия, адресованные матерям, содержат по этому поводу подробные рекомендации. Прежде всего, авторы советовали обращать внимание на здоровье женщины, которое определялось состоянием ее кожи, волос и зубов, цветом лица и десен. Важным, с точки зрения врачей того времени, было обследование формы сосков, врачи не советовали брать кормилицу с маленькими или втянутыми сосками[6]. Необходимо было смотреть, насколько женщина энергична, как она движется, какова ее походка[7]. Одни врачи советовали обращать внимание на телосложение и цвет волос кандидатки[8], другие — на внешнее сходство кормилицы и матери[9].

6. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона. Том 15. СПб., 1895. С. 266.
7. *Альбрехт Г.* Кормление детей первого года жизни. СПб., 1894. С. 40–41.
8. Во второй половине XIX в. врачи полагали, что цвет волос и телосложение не являются важными критериями при выборе кормилицы. Однако они все-таки упоминали об антропологических признаках как о традиционном подходе. «Мнение, будто бы женщины полные, жирные в особенности хорошие кормилицы, совершенно неосновательно. Напротив, опыт научает нас, что женщины более тонкого склада, с тонкой белой кожей, вообще более нежного телосложения нередко выходят лучшими кормилицами. Замечательны в этом отношении выводы, сделанные из химических исследований Бенуа и Беккереля; из них явствует, что молоко женщин среднего телосложения более богато питательными началами: сыром, маслом и сахаром, чем у женщин крепких. Следует ли предпочитать брюнетку блондинке при выборе кормилицы — вопрос, которому обыкновенно в публике придают гораздо больше значения. <...> Хотя вообще молоко блондинок несколько беднее казеином (сырное начало), разница эта очень незначительна». См. *Вертэймбер А.* Кормление новорожденных и грудных детей матерью, кормилицею и рожком. Болезни детей и уход за ними. М., 1870. С. 37.
9. К концу XIX в. идея, что кормилица должна быть похожа на мать, уже уходит в прошлое. Однако еще в 1850–70 гг. это пожелание встречается в пособиях

При этом авторы пособий касались и этической стороны дела. В некоторых пособиях для матерей говорится, что с нравственной точки зрения лучше брать в дом замужних женщин:

> Лучше предпочитать замужних женщин. Разумеется, безнравственно, что замужняя женщина бросает своего чуть ли не умирающего ребенка, отдает его на руки чуть ли не чужим людям и ищет свой хлеб в качестве кормилицы. К сожалению, народ смотрит на это, как на позволительный источник дохода, и тут ничего не поделаешь. Разумеется, такие женщины надежнее тех молодых особ, которые, благодаря несчастью или легкомыслию, сделались матерями[10].

Для того чтобы минимизировать страдания собственного ребенка кормилицы, рекомендовалось брать его в дом вместе с матерью[11]. Впрочем, в пользу этого приводили и практический аргумент: по тому, как себя чувствует ребенок кормилицы, можно было бы оценить качество и количество ее молока. Так, В.И. Буховцева полагала, что кормилицу следует брать в дом еще до того, как хозяйка дома разрешится от бремени. Это дало бы возможность предварительно понаблюдать за будущей кормилицей и состоянием ее ребенка[12].

Врачи также настоятельно советовали брать кормилицу в дом только после медицинского осмотра и заключения врача о ее здоровье[13]. Как проходили эти осмотры, можно понять из сообщения Д.М. Глаголева о том, какая кормилица считается здоровой. С особым вниманием у женщины осматривались зубы, половые органы, соски, места лимфатических узлов. Искались, прежде всего, признаки сифилиса и туберкулеза.

> Ввиду необходимости выбрать какую-нибудь кормилицу приходится мириться с известными недостатками и брать такую, которая не имеет абсолютных противопоказаний для принятия в кормилицы. Мы можем считать кормилицу годной, если зубы не очень плохи,

по уходу за младенцами. Например, см. *Манассеина М.М.* О воспитании детей в первые годы жизни. СПб., 1870. С. 106–107; *Маутнер А.* Руководство к правильному воспитанию детей в первом возрасте. СПб., 1856. С. 82.

10. *Альбрехт Г.* Кормление детей первого года жизни. С. 40.
11. *Лангштейн Л.* Мать и дитя. Руководство для матерей по вскармливанию и уходу за грудным ребенком. М., 1926. С. 22–23.
12. *Буховцева В.И.* Уход за грудными детьми. Советы матерям женщины-врача В.И. Буховцевой. Саратов, 1882. С. 10.
13. *Альбрехт Г.* Кормление детей первого года жизни. С. 40.

> нет признаков сифилиса по Гутчинсону, нет большого числа кариозных зубов, в зеве нет рубцов, нет рубцов на шее, в пахах, в подмышках, на голенях и локтях, нет увеличения желез паховых, подмышечных, подчелюстных и в особенности заднешейных, нет хронического насморка, нет запаха из носа, нет периоститов на голенях и локтях, здоровы ногти, нет сыпей на коже. Сердце и легкие должны быть здоровы, печень и селезенка не увеличены, опухолей в животе и поражений на половых органах не должно быть. Необходимо, чтобы груди были хорошо развиты, на сосках не было трещин и свежих рубцов, соски по своему строению удобны для сосания, чтобы молоко было в достаточном количестве, не очень водянисто на вид[14].

Во многих пособиях по уходу за младенцем вопрос о том, что происходит с ребенком кормилицы, не ставится. И это понятно: ведь судьба ребенка кормилицы не имела прямого отношения к жизни и здоровью того младенца, к которому ее приглашали. Судьба этих детей — отдельная тема, которой мы не будем здесь касаться специально. Отметим лишь, что в России не была распространена практика брать в дом кормилицу вместе с ее ребенком. В самом общем виде можно сказать, что здесь имелось два варианта. В кормилицы могла пойти женщина, у которой умер ребенок, — предпочтительный вариант для принимающей семьи, снимающий все моральные обязательства. Но таких кормилиц было чрезвычайно мало. А учитывая, что в крупных городах кормилиц всегда не хватало[15], с какой-либо долей уверенности рассчитывать на такой вариант было практически невозможно. Гораздо чаще в дом приходила женщина, оставившая своего ребенка в деревне у родственников, или отдавшая его в воспитательный дом. Естественно, такое положение дел, хотя и было весьма распространенным, вызывало общественные нарекания этического характера.

2. Отношение к кормилицам медицинского сообщества и общественных деятелей

Вместе с самой профессией кормилицы из Европы в Россию пришла и европейская традиция критики этой профессии. Среди ос-

14. *Глаголев Д.М.* К вопросу о кормилицах. М., 1896. С. 8.

15. *Герценштейн Г.М.* О заражении кормилицами детей сифилисом и обратно (Сообщено на IV съезде русских врачей в Москве). СПб., 1891. С. 6.

новоположников этой критики следует назвать Руссо. Он оказал огромное влияние на врачей, в явном или скрытом виде Руссо цитировали в научных трудах и популярных пособиях по уходу за младенцами[16]. Восходящие к Руссо аргументы мы обнаруживаем (нередко без ссылки на первоисточник) в очень многих сочинениях, появившихся в XIX веке. Так, например, Руссо пишет, что у кормилицы, ради заработка оставившей своего ребенка, не может быть материнской любви к воспитаннику.

> Но разве вопрос должен рассматриваться только с физической стороны, и разве ребенок менее нуждается в заботах матери, чем в ее груди? Другие женщины, даже животные, могут дать ему молоко, в котором отказывает мать; но материнская заботливость не восполняется ничем. Женщина, которая вместо своего кормит чужого ребенка, — дурная мать; как же она будет хорошей кормилицей? Она могла бы ею сделаться, но только постепенно: для этого нужно, чтоб привычка изменила природу; ребенок вследствие дурного ухода сто раз успеет погибнуть, прежде чем кормилица почувствует к нему материнскую нежность[17].

Эта критика института кормилиц в пересказах и скрытых цитатах неоднократно встречается в пособиях для матерей. Так, например, М.М. Манассеина пишет: «Женщина же, которая хладнокровно бросает своего ребенка, слишком плохая мать, а следовательно, не может быть и хорошей кормилицей»[18].

Особенно резко критикуется институт кормилиц в пособиях для матерей, переведенных с европейских языков, так как в европейских странах раньше, чем в России, осознали этические проблемы, связанные с этим родом деятельности. Так, Ф. Амон предупреждает, что лучшей едой для младенца является молоко именно его матери и что, приглашая кормилицу, родители обрекают на болезнь, а то и на голодную смерть ее собственного ребенка[19].

16. Об этом подробнее см.: *Плетнева А.А.* Уход за младенцами: практики, тексты и культурные конфликты // Przegląd Wschodnioeuropejski. 2017. VIII/1. С. 250–252.
17. *Руссо Ж.Ж.* Собрание сочинений. Т.1. Теория воспитания. СПб., 1866. С. 9.
18. *Манассеина М.М.* О воспитании детей в первые годы жизни. С.107–108.
19. *Аммон Ф.* Золотая книжка. Гигиена беременности. Обязанности матери. Уход за маленьким ребенком. Сочинение д-ра Ф. Аммона, бывшего лейб-медика короля саксонского. СПб., 1892. С. 21.

Нужно отметить, что русские авторы пособий по уходу за младенцами стремились избегать столь резких формулировок. В сочинениях медиков, имеющих практику в России, основной упор делался не столько на этические, сколько на практические аргументы. Так, М.Д. Ван Путерен писал, что принятие в дом кормилицы может привести к серьезным проблемам. Во-первых, никто гарантирует, что внешне вполне здоровая женщина не имеет скрытых болезней, которые она передаст ребенку. Во-вторых, массу проблем порождают и отношения кормилицы с хозяевами. Неожиданно оказывается, что эта совершенно посторонняя женщина приобретает в доме большую власть.

> Мне не раз на своем веку случалось, что меня призывали в дом не для лечения ребенка — здорового первенца, — а лишь для того, чтобы я своим авторитетом повлиял на своенравную кормилицу, ставящую все в доме вверх дном. И бывали случаи, что я терпел поражение и оставлял родителей, не решавшихся отказать кормилице в виду ее хороших физических качеств, на произвол судьбы[20].

Характерно, что авторы пособий по уходу за младенцами, написав определенное число строк о пользе материнского вскармливания и безнравственности обращения к кормилице, сразу же переходят к практическим вопросам выбора кормилиц. У современного исследователя, читающего эти пособия, все время создается ощущение логической ошибки построения текста. Однако такая «непоследовательность» вполне отражала определенное противоречие в общественных взглядах на кормилиц. С одной стороны, это явление оценивалась как безнравственное: действительно, женщины, нанимающиеся в кормилицы, оставляли своего ребенка и за деньги кормили чужих детей. С другой стороны, кормилицы были абсолютно повсеместным явлением. То есть этической нормой было материнское вскармливание младенца, а практической реализацией этой нормы был тотальный отказ от материнского молока и принятие в дом женщины, которая, как правило, оставляла своего ребенка. Это противоречие, пожалуй, лучше всего зафиксировано в пособии для матерей А. Вертэймбера, переведенном с немецкого языка и ставшем частью русской медицинской культуры.

20. *Ван Путерен М.Д.* Значение и способы искусственного вскармливания. СПб., 1892. С. 7.

> Здесь не место пускаться в подробные рассуждения о кормилицах вообще. Доказательства, приводимые с идеальной точки зрения гуманности против звания кормилицы, совершенно справедливы, но пред лицом действительности, они не могут претендовать быть вполне признанными, потому что не соответствуют насущным нашим потребностям. I.H. Schmidt самый институт кормилиц называет недостойным торгом людьми, ограблением бедного ребенка богатым, который, так сказать, из уст бедного младенца выдергивает пищу, предназначенную ему самим Богом. На первый взгляд, это суждение кажется верным и истинным, но оно зиждется на одностороннем воззрении на предмет. Известно, что у нас в Германии кормилицы большей частью принадлежат к сословью служанок и притом незамужних; известно также, что забота о насущном хлебе вынуждает этих матерей как можно скорее после разрешения от бремени искать приюта и заработков в чужих людях. И если такая женщина поступит в дом кормилицей, то будет выигрыш хоть для чужого младенца, выигрыш, которого, во всяком случае, собственный ребенок их всегда лишен. Здесь не может быть речи о том, до какой степени надежда, будучи кормилицей, выработать более чем в обязанности другого рода прислуги, может быть причиной порчи нравственности подобных женщин, но, наверное, можно сказать, что разве весьма редко случится встретить женщину, склонную к дурному поведению, которая решилась бы пойти по этой дороге, мечтая, как о награде, что она попадет в кормилицы. Обо всем этом мы говорить не будем. Существование кормилиц есть факт, он коренится глубоко в наших общественных нравах, он составляет непременную потребность нашего общества. Да и вряд ли в наше время найдется врач, который бы в случае надобности решился отказаться от выгод, истекающих для младенца от кормилицы, только на основании своих гуманных принципов[21].

Несмотря на амбивалентность в оценке профессии кормилицы, врачи все же были услышаны российскими матерями. К концу XIX века появляется идея, что кормить самой — это правильно. Все больше становится женщин, готовых кормить своего ребенка самостоятельно[22]. Но часто эта идея оставалась лишь идеей

21. *Вертэймбер А.* Кормление новорожденных и грудных детей матерью, кормилицею и рожком. Болезни детей и уход за ними. С. 34–35.

22. *Мицюк Н.А.* Материнство у дворянок центральной России во второй половине XIX — начале XX века: историко-антропологический и этнокультурный аспекты. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 2016. С. 480–493.

и не превращалась в повседневную практику. Большинство женщин из состоятельных слоев общества по-прежнему обращались к услугам кормилицы[23]. Отличие от предыдущего периода заключалось лишь в том, что теперь для приглашения кормилицы нужна была уважительная причина. Д.М. Глаголев отмечал, что кормилицу приглашают не только больные, но и совершенно здоровые женщины, не только состоятельные, но и весьма скромного достатка. При этом, решив не кормить своего ребенка, мать часто заручалась поддержкой врача, который всегда находил для этого решения уважительную причину. В текстах конца XIX — начала XX века можно найти свидетельства о подобном обращении к авторитету медицины. Так, в 1891 году Александр Павлович Чехов писал своему брату Антону Павловичу: «Мать моего чада по совету врача молоко свое “закрыла” как не годное к употреблению, переменили двух кормилиц, тоже оказавшихся негодными, и посадили чадо на рожок». При этом из предыдущего письма видно, что речь шла о болезненных ощущениях в груди женщины после родов[24], что, конечно, не является медицинским основанием для прекращения кормления, так как обычно проходит в течение нескольких дней. Любопытно, что детские врачи, защищавшие интересы ребенка, начали настаивать на материнском вскармливании значительно раньше, чем женские врачи, защищавшие интересы матери[25].

Широкое распространение профессии и одновременное осознание этических проблем, связанных с принятием в семью кормилицы, кажется, должны были привести к обсуждению такого положения дел демократической общественностью. Однако мы почти не находим следов общественной рефлексии по этому поводу. Так, например, на Первом Всероссийском женском съезде при русском женском обществе в Санкт-Петербурге было прочитано множество докладов, охватывающих разные стороны жен-

23. Это подтверждает то обстоятельство, что кормилицы всегда были в дефиците и, как следствие, имели хорошие условия и хорошую зарплату. Газета «Петербургский листок» (27.07.1913) пишет: «С большим трудом можно найти за последнее время в Петербурге мамку-кормилицу к ребенку, да и нанимать их могут только богатые люди: помимо целого приданного, мамки требуют не меньше 25 рублей жалованья в месяц и от 150 до 200 рублей на выход после службы» (Цит. по Национальному корпусу русского языка. Электронный ресурс: http://www.ruscorpora.ru).

24. Воспоминания, переписка. Александр и Антон Чеховы / Составление, подготовка текста и комментарии Е.М. Гушанской, И.С. Кузьмичева. М., 2012. С. 602–603.

25. *Глаголев Д.М.* К вопросу о кормилицах. С. 3.

ской жизни. Здесь были доклады о брачном праве, о защите женщин и детей от насилия, о женском образовании, детских садах, женском труде на фабриках, об институте черничек[26] в деревне и т.п. Теме проституции было посвящено три отдельных доклада. При этом не было ни одного доклада, касающегося кормилиц[27]. Можно предположить, что говорить на такую тему участницам женского движения было неловко, поскольку сами они пользовались услугами кормилиц.

Среди публицистов конца XIX в. на кормилиц обращал внимание близкий к народникам писатель Глеб Успенский. Он поднял проблему многочисленности кормилиц: каждый город притягивает огромное количество женщин, которые нанимаются в прислугу, и кормилицы занимают среди них не последнее место. Успенский пишет о тысячах и десятках тысяч кормилиц, которые требуются в больших городах ежегодно. Устраиваясь в кормилицы, каждая женщина оставляла у родственников в деревне или сдавала в воспитательный дом своего ребенка. Таким образом, за каждой кормилицей стоял ребенок, оставшийся без материнского попечения. Успенский полагал, что ответственность за происходящее лежит не на женщинах, нанимающихся в кормилицы. Они, как правило, попали в сложную жизненную ситуацию и ищут из нее выход. Ответственность, с его точки зрения, лежит на матерях, отказывающихся кормить своего ребенка и нанимающих кормилицу.

> *Подкидыш,* то есть *брошенный* ребенок, есть прямое последствие скопления в городах огромного количества рабочего народа обоего пола, *необходимого* для обихода жизни городского обывателя, а следовательно, он, обыватель, не имеющий никакой возможности обойтись без покупного труда, и есть прямой *ответчик* за *брошенного* ребенка, брошенной на произвол судьбы женщины[28].

26. Черничками в деревнях называли незамужних женщин или вдов, которые читали Псалтырь по усопшим, учили детей грамоте, ухаживали за больными и сиротами и т.д. В начале XX века предпринимались попытки использовать черничек для решения социальных и миссионерских задач. Подробнее об этом см. *Громыко М.М.* Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. М., 1991. С.103–105; *Кравецкий А.Г.* Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом). М., 2012. С. 166–167.

27. Труды Первого Всероссийского женского съезда при русском женском обществе в Санкт-Петербурге 10–16 декабря 1908 года. СПб., 1909.

28. *Успенский Г.И.* Полное собрание сочинений. Том 12. Ленинград, 1953. С. 183.

Глеб Успенский критикует не только родительский эгоизм, ищущий лучшее для своего ребенка и игнорирующий интересы других людей. Он также указывает на неприемлемость тех форм институализации профессии кормилиц, какие она имела в Петербурге:

> Жестокость к людям, от которых зависит участь этого *моего* ребенка!.. Чего стоят эти кормилицы, это жестокое бросание чужих детей ради *моего?*.. И даже это-то дело, требующее в одном Петербурге десятки тысяч кормилиц, до сего дня не поставлено в мало-мальски благообразные формы: какие-то швейцары родильных домов раздают баб по господским домам. Куда девают детей? Какая *истинная* мать, взяв кормилицу и забросив ее ребенка, пожалеет эту несчастную женщину, если у нее от тоски пропадет молоко, а ее ребенок останется без пищи? Такую кормилицу немедленно выгонят на улицу, иди куда хочешь...[29]

Можно было бы ожидать, что на судьбу кормилиц обратит внимание Церковь, однако этого не произошло. В церковной публицистике и в пособиях, трактующих различные вопросы пастырской практики, нам не удалось найти каких бы то ни было попыток обсуждения этой темы. В вышедшей в 1913 году «Настольной книге для священно-церковно-служителей» С. Булгакова[30], где описано огромное количество казусов, с которыми приходилось сталкиваться приходскому священнику, мы не найдем никаких упоминаний о кормилицах. Это отсутствие представляется значимым. Церковная литература в очень малой степени касается вопросов, связанных с репродуктивной деятельностью. Обсуждаются лишь вопросы «законности» или «незаконности» половой жизни. Характерно, что в работе В.М. Живова, посвященной «заспанным» младенцам, т. е. младенцам случайно или умышленно задушенным матерью, практически нет материала из церковных текстов Нового времени. В.М. Живов черпает материал из средневековых епитимийников, светского законодательства и этнографических записей. Но церковные источники XVIII–XIX веков об этом молчат[31]. Отсутствие в церковных доку-

29. Там же. Том 10, Кн. 1. С. 461.

30. *Булгаков С.В.* Настольная книга для священно-церковно-служителей. Киев, 1913 [Репринт: Москва, Издательский отдел Московского патриархата, 1993].

31. *Живов В.М.* Заспанные младенцы и матери-детоубийцы: из истории слов и понятий //Очерки исторической семантики русского языка раннего Нового времени. Москва, Языки славянский культур, 2009. С. 377–391.

ментах и публицистике какой бы то ни было рефлексии по поводу института кормилиц не должно удивлять. Как известно, бытовые стереотипы русского духовенства занимали промежуточное положение между крестьянскими стереотипами и стереотипами образованного общества. По всей видимости, духовенство воспринимало наличие кормилицы в семье как знак принадлежности этой семьи к престижному социуму, быт которого воспринимался как образцовый[32]. Поэтому институт кормилиц оказывался вне критики.

В постсоветский период ситуация радикально изменилась, и церковь начала достаточно активно высказываться по вопросам, связанным с репродуктивными функциями женщины. Само собой разумеется, предметом обсуждения стали не проблемы кормилиц (института кормилиц уже давно не существовало), а проблемы суррогатного материнства. Типологически институт суррогатного материнства схож с институтом кормилиц: и в том, и в другом случае мы имеем дело с эксплуатацией репродуктивных функций женщины. Кроме того, и суррогатная мать, и кормилица привязываются к чужому ребенку и разрыв с ним оказывается причиной психологического кризиса. О том, что кормилица привязывалась к ребенку и страдала от тирании матери, имеются мемуарные свидетельства[33], однако церковные публицисты не обращали внимания на бесправное положение кормилиц.

Теперь же, в XXI веке, когда церковные публицисты пишут о суррогатных матерях, они обращаются к этой теме. Так, прот. Николай Балашов в качестве одного из аргументов в пользу недопустимости суррогатного материнства указывает на психологический кризис, который переживает суррогатная мать.

> Признать этот метод — значило бы пренебречь той глубочайшей эмоциональной и духовной связью, которая устанавливается между матерью и младенцем во время беременности. По многим свидетельствам, «вынашивающая мать» в большинстве случаев пере-

32. О заимствовании духовенством элементов дворянского быта см.: *Гиляров-Платонов Н.П.* Из пережитого. Автобиографические воспоминания. Том 1. СПб: Наука, 2009. С. 97–105.

33. О том, что кормилицы привязывались к ребенку и тяжело переживали разрыв с ним, см.: *Плетнева А.А.* «Ее сосцы губами теребя...»: кормилица в дореволюционной России // Diachronie — Ethnos — Tradition: Studien zur slawischen Sprachgeschichte Festgabe für Anna Kretschmer. Brno: Tribun EU, 2020. С. 155–156.

> живает мучительный психологический стресс, отдавая рожденное ею дитя[34].

При этом следует отметить, что аргументы, связанные с эксплуатацией женского тела, в церковной публицистике по-прежнему неактуальны. Наибольшее внимание уделяется уничтожению части эмбрионов и даже тому, что необходимая для зачатия сперма «получается путем совершения греха рукоблудия»[35]. В принятых в 2000 году «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» также указывается на то, что суррогатное материнство «травмирует ... вынашивающую женщину, материнские чувства которой попираются»[36]. Но вернемся к анализу ситуации XIX — начала XX века.

Если отношение к домашним кормилицам отличалось определенной амбивалентностью, и общее осуждение самого института не распространялось на конкретный частный случай, то отношение к кормилицам воспитательных домов было априори отрицательным. Характерно удивление Ф.М. Достоевского, который при посещении воспитательного дома увидел, что кормилица («нанятое молоко») с нежностью относится к ребенку, которого она кормит.

> Вон я вижу эта баба, эта грубая кормилица, это «нанятое молоко» вдруг поцеловала ребенка, — этого-то ребенка, «вышвырка-то»! Я и не думал, что здесь кормилицы целуют этих ребят; да ведь за этим только, чтоб это увидеть, стоило бы сюда съездить! А она поцеловала и не заметила и не видела, что я смотрел. За деньги, что ли, они их любят? их нанимают, чтоб ребят кормить, и не требуют, чтоб целовали[37].

34. *Балашов Н., прот.* Репродуктивные технологии: дар или искушение? // Православие и проблемы биоэтики. М.: Православный медико-просветительский центр «Жизнь», 2001. Вып. 1. С. 42.

35. *Духович В., свящ., Молчанов А.Ю.* Начало жизни и внутриутробное развитие человека: от биологии к биоэтике. Учебное пособие для священнослужителей и мирян. М.: Лепта Книга, 2013. С. 69.

36. Юбилейный Архиерейский собор Русской православной церкви. Материалы. М., Издательский совет Московского патриархата. Благотворительный фонд «Рождество», 2000. С. 388.

37. *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений в 30-ти томах. Том 23. Ленинград, 1981. С. 26.

Кормилицы воспитательных домов находились на государственной службе. За их здоровьем, количеством и качеством их молока наблюдали врачи. Однако врачей интересовали не только практические вопросы (хватит ли молока питомцам воспитательного дома), но и теоретические медицинские проблемы. Кормилицы становились объектом врачебных исследований и не имели права отказать врачам. В этой связи можно упомянуть, например, исследование А. Жуковского о степени жирности молока кормилиц Московского воспитательного дома во время поста[38]. В исследовании В. Колесинского рассматривается вопрос, как баня влияет на количество молока у кормилиц. В начале работы в Санкт-Петербургском воспитательном доме у В. Колесинского были неудачные попытки заставить кормилиц сцеживаться при помощи специальных аппаратов. Кормилицы жаловались на сильные боли, и от этой идеи пришлось отказаться[39]. С позиции сегодняшнего дня подобная практика воспринимается как дегуманизация.

3. Различные формы институционализации профессии

Очевидно, что разные формы институционализации «кормиличного промысла» могли как усиливать, так и уменьшать этическое напряжение, связанное с неоднозначностью оценки труда кормилицы. Так, в 1880–90-е годы встала проблема заражения ребенка сифилисом через кормилицу. Эти случаи стали обсуждаться медицинской общественностью прежде всего потому, что кормилицы до приема на работу обследовались врачами, которые не находили у них никаких заболеваний. Для изучения вопроса русское сифилидологическое общество избрало специальную комиссию. Комиссия подготовила доклады на III-й и на IV-й съезды русских врачей, в которых рассматривались случаи заражения сифилисом детей через кормилиц. Так, в связи с распространением кормилицами сифилиса, предлагалось усилить пропаганду материнского вскармливания, объясняя матерям уязвимость ребенка, переданного кормилице[40].

38. См. *Жуковский А.* О влиянии пищи на количество жиров в женском молоке. Медицинский отчет Московского воспитательного дома за 1871 год. М., 1872.

39. См. *Колесинский В.* О влиянии русской бани на отделение молока у кормилиц. Диссертация на степень доктора медицины. СПб., 1887.

40. *Герценштейн Г.М.* О заражении кормилицами детей сифилисом и обратно. С. 3.

Главное положение доклада Комиссии на IV съезде врачей заключалось в том, что необходимо изолировать приюты для кормилиц от приютов для вскармливания[41]. Здесь необходимо небольшое отступление: в конце XIX в. кормилица, как правило, попадала в семью не напрямую, а через посреднические инстанции. Время на поиск подходящего места у женщины, уже пристроившей собственного ребенка, было ограничено: молоко могло пропасть через несколько дней. Поэтому она часто поступала в специальное заведение для потенциальных кормилиц и, ожидая возможности устроиться в приличный дом, кормила сирот и подкидышей. Обычно кормилица оставалась в таком заведении в течение двух недель. Кормила она, как правило, не одного определенного ребенка, а всех подряд, так что в числе ее питомцев могли оказаться и дети больных сифилисом матерей. Врожденный сифилис у младенца проявлялся не сразу, а через месяц-полтора. К этому времени кормилицы, заразившиеся от инфицированного младенца, уже бывали пристроены в семьи. Болезнь проявлялась далеко не сразу, и кормилица успевала заразить младенца, кормить которого она нанималась[42]. Ситуация, когда здоровая кормилица, приезжающая в город из деревни, заражалась сифилисом от младенца в приюте, была не такой уж редкой[43]. Глаголев полагал, что осматривающий кормилицу врач должен разъяснять родителям эту ситуацию. Даже если кормилица выглядит совершенно здоровой, врач должен объяснить, что, поскольку в приюте она кормила разных детей, она могла заразиться от них, и у нее может быть сифилис в инкубационном периоде. Если в дальнейшем кормилица заболеет, такое предупреждение снимет с врача ответственность. Кроме того, по мнению Глаголева, информация о рисках, связанных с кормилицами, будет способствовать пропаганде материнского вскармливания[44].

Для того чтобы минимизировать подобные риски, предлагалось разделить приюты на те, где кормилицы ожидают места

41. Там же. С. 3. Надо отметить, что воздействовать на деятельность подобных приютов было достаточно сложно, потому что они были частными учреждениями. См. *Глаголев Д.М.* К вопросу о кормилицах. С. 7–8.

42. *Глаголев Д.М.* К вопросу о кормилицах. С. 10; *Фурнье А.* Кормилицы и сифилис. СПб., 1887 С. 2-5.

43. Герценштейн пишет об этом как об эпидемии. См. *Герценштейн Г.М.* О заражении кормилицами детей сифилисом и обратно. С. 6–7.

44. *Глаголев Д.М.* К вопросу о кормилицах. С. 10. Фурнье полагал, что при обнаружении у кормилицы и ребенка сифилиса, нужно оставить в семье эту кормилицу, а не выгонять ее. Потому что всякую новую кормилицу ребенок все равно заразит. См. *Фурнье А.* Кормилицы и сифилис. С. 6.

в семье, и на те, где живут кормилицы, которые кормят приютских детей. Некоторые врачи считали, что всех детей, чей вид вызывает подозрение, следует кормить первое время искусственно, а затем действовать в зависимости от того, проявился у них сифилис или нет. В дальнейшем здоровых детей должны кормить здоровые кормилицы, а детей-сифилитиков — кормилицы с сифилисом, или же их можно было бы продолжать кормить искусственно[45]. Другие врачи считали, что первое время кормить искусственно надо всех детей. По мнению многих, введение искусственного вскармливания в воспитательном доме привело бы к тому, что крестьянки не стали бы оставлять своих младенцев и уезжать в город на заработки, и таким образом уменьшилась бы общая детская смертность. Но это было отнюдь не бесспорным утверждением: ведь в России, в отличие от Европы, тогда еще не было искусственных смесей для младенцев. Когда медики говорили об искусственном вскармливании, они имели в виду, прежде всего, появившиеся аппараты для стерилизации коровьего молока. Для ребенка-сифилитика такое искусственное вскармливание резко бы снижало шансы выжить и перенести необходимое лечение[46].

Отдельную этическую проблему представлял вопрос о том, следует ли сохранять в тайне имя кормилицы, зараженной сифилисом. Выражая мнение сифилидологической комиссии, Герценштейн настаивал на том, что анонимность следует сохранять в любом случае:

> Если мы, врачи, не имеем права разглашать тайны больных, поставленных в хорошие условия, то эта обязанность лежит и в отношении бедных женщин, являющихся в бюро с предложением своих услуг. Есть нечто более драгоценное для каждого человека, чем здоровье: это доброе имя и чувство собственного достоинства каждого больного[47].

Финансирование воспитательных и сиротских домов осуществлялось губернскими властями, при этом правовые акты, регламентирующие деятельность этих учреждений, были разными в разных губерниях. Соответственно, по-разному осмыслялась

45. *Герценштейн Г.М.* О заражении кормилицами детей сифилисом и обратно. С. 8.

46. *Фурнье А.* Кормилицы и сифилис. С. 7.

47. *Герценштейн Г.М.* О заражении кормилицами детей сифилисом и обратно. С. 9.

и решалась ситуация с кормилицами и сифилисом. Так, например, в докладе Казанской губернской земской управы 47-му губернскому земскому собранию (1912 год) рассматривался вопрос, как сократить распространение сифилиса через кормилиц. Предлагалось перейти к открытому приему детей в воспитательные дома (то есть прекратить анонимный прием), и в этом случае врачам будут известны необходимые данные о матери. В документе указывается, что таким образом устроен прием в воспитательные и сиротские дома в ряде губерний и это приводит к сокращению числа отдаваемых детей. Кроме того, предлагалось всем отдаваемым младенцам и всем принимаемым на работу кормилицам делать анализ крови по Вассерману[48].

Особый интерес представляет информация о ситуации в Одесской губернии. Дело в том, что в Одессе вопрос о кормилицах был поставлен намного раньше, чем в Москве и Петербурге, и формы институционализации профессии здесь были совсем иными, чем в столицах. У нас в распоряжении имеется напечатанный в 1858 г. Устав Одесского попечительного комитета о кормилицах и их детях[49], по которому ребенка женщины, которая устраивалась в семью кормилицей, брала в свою семью другая женщина и кормила вместе со своим ребенком. Та, которая устраивалась в семью, называлась кормилицей первого разряда, а та, которая выкармливала ребенка устроившейся в семью, — кормилицей второго разряда. То есть кормилица не должна была в ожидании подходящего места кормить сирот из воспитательного дома, и соответственно, она не могла заразиться сифилисом от больного ребенка.

Одесский Комитет существовал на частные пожертвования, и кормилицам как первого, так и второго разряда ежегодно назначались награды. Для получения награды кормилица должна была точно исполнять все правила и инструкции и иметь хорошее поведение, засвидетельствованное двумя лицами, наблюдающими за ее работой. Вскармливаемый ребенок должен быть не только жив, но и здоров. В документе подчеркивается, что для кормилиц второго разряда назначается такое же содержание и те же поощрения, что и для кормилиц первого разряда[50]. В Уставе

48. Доклад Казанской губернской земской управы 47 очередному Казанскому губернскому земскому собранию по поводу надзора за санитарным состоянием в деревнях детей Сиротского дома и о мерах против заражения сифилисом кормилиц. Казань, 1912. С. 2.

49. Устав Одесского попечительного комитета о кормилицах и их детях. Одесса, 1858.

50. Там же. С. 4–9.

подробно описывались права и обязанности как кормилиц, так и принимающей семьи[51].

Мы не знаем, в какой степени работали все прописанные в Уставе правила, однако предложенная система разительно отличалась от ситуации с кормилицами в остальных губерниях и решала не только проблемы, связанные со здоровьем кормилиц и детей, но и этические проблемы: ребенок кормилицы не сдавался в сиротский дом, а попадал в приемную семью, где его добросовестно выкармливала женщина вместе со своим родным ребенком[52].

* * *

После того как были изобретены детские смеси, позволяющие новорожденным обходиться без материнского молока, институт кормилиц стал отходить в прошлое. В России ускорению этого процесса способствовали и революционные события. Идея недопустимости эксплуатации и резкое сокращение количества личной прислуги практически уничтожили профессию кормилиц. Этические проблемы, которые вставали в связи с этим общественным институтом, быстро забылись. Память о кормилицах сохранялась в основном благодаря русской классической литературе, где о кормилицах обычно говорилось с теплом и благодарностью. Лишь в конце XX — начале XXI века проблема эксплуатации репродуктивных функций женского организма возникла уже в свя-

51. Там же. С. 9–12.

52. Г. Успенский, рассуждая о судьбе подкидышей, отмечал два города Российской империи, где судьбой оставленных детей занимались благотворители. Это были Варшава и Одесса, занимавшие третье и четвертое место по числу населения после Москвы и Санкт-Петербурга (см.: Россия. Энциклопедический словарь Л., 1991 г. [репринт: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, т. 54–55. СПб, 1898] С. 83). Он приводит данные об оставленных детях по двум государственным учреждениям Одессы: «В Одессе в двух приютах для подкидышей, “Павловского” и “Общества призрения младенцев и родильниц”, за двадцать пять лет принято 4440 подкидышей, то есть примерно до 150—160 младенцев в год». См. *Успенский Г.И.* Полное собрание сочинений. Том 12. Ленинград, 1953. С. 187. Это цифра очень маленькая. Так, согласно данным полицмейстера В. Селиванова, в Московском воспитательном доме в 1866 году было 18 отделений для грудничков, куда ежедневно принималось на работу от 15 до 175 и более кормилиц. См.: *Селиванов В.* Обзор Московского воспитательного дома, составленный полицейместером дома В. Селивановым. М., 1866. С. 8. Число принятых на работу кормилиц коррелирует с количеством принимаемых ежедневно подкидышей. То есть Московский воспитательный дом в 60-е годы принимал за год число большее число детей, чем одесские учреждения за 25 лет.

зи с суррогатным материнством. Принятые в 2000 году «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» включают специальный раздел, посвященный проблеме биоэтики[53]. Проблемы репродукции начинают активно обсуждаться в церковной печати[54]. Знакомство с этой литературой дает основания предположить, что как для церковной, так и для светской культуры эта тема является новой, не имеющей исторического фона. Однако, как мы видим, речь должна идти не о возникновении новой этической проблемы, а об актуализации старой.

Библиография / References

Альбрехт Г. Кормление детей первого года жизни. СПб.: Издание доктора медицины Л.О. Финкельштейна, 1894.

Аммон Ф. Золотая книжка. Гигиена беременности. Обязанности матери. Уход за маленьким ребенком. Сочинение д-ра Ф. Аммона, бывшего лейб-медика короля саксонского. СПб.: В.И. Губинский, 1892.

Балашов Н., прот. Репродуктивные технологии: дар или искушение? // Православие и проблемы биоэтики. М.: Православный медико-просветительский центр «Жизнь», 2001. Вып. 1. С. 34–44.

Балашов Н.В., прот. Актуальные вопросы этики пола в свете «Основ социальной концепции Русской православной церкви» // Церковь и время. М., 2002. № 1(18). С. 55–66.

Белякова Е.В. Церковный суд и проблемы церковной жизни. М.: Культурный центр «Духовная библиотека», 2004

Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковно-служителей. Киев, 1913 [репринт: М.: Издательский отдел Московского патриархата, 1993].

Буховцева В.И. Уход за грудными детьми. Советы матерям женщины-врача В.И. Буховцевой. Саратов: Типография Саратовской губернской земской управы, 1882.

Ван Путерен М.Д. Значение и способы искусственного вскармливания. СПб., 1892.

Вертэймбер, А. Кормление новорожденных и грудных детей матерью, кормилицею и рожком. Болезни детей и уход за ними. М.: тип. И.Е. Шюман, 1870.

Воспоминания, переписка. Александр и Антон Чеховы / Составление, подготовка текста и комментарии Е.М. Гушанской, И.С. Кузьмичева. М.: Захаров, 2012.

Герценштейн Г.М. О заражении кормилицами детей сифилисом и обратно (сообщено на IV съезде русских врачей в Москве). СПб.: Губ. тип., 1891.

Гиляров-Платонов Н.П. Из пережитого. Автобиографические воспоминания. Том 1. СПб.: Наука, 2009.

53. Юбилейный Архиерейский собор Русской православной церкви. Материалы. М., Издательский совет Московского патриархата. Благотворительный фонд «Рождество», 2000. С. 385–394.

54. См., например, *Балашов Н.В., прот.* Актуальные вопросы этики пола в свете «Основ социальной концепции Русской православной церкви» // Церковь и время. 2002. № 1(18). С. 55–66; Православие и проблемы биоэтики. Сборник работ. М., 2017.

Глаголев Д.М. К вопросу о кормилицах. М.: т-во тип. А.И. Мамонтова, 1896.

Громыко М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. М.: «Наука», 1991.

Доклад Казанской губернской земской управы 47 очередному Казанскому губернскому земскому собранию по поводу надзора за санитарным состоянием в деревнях детей Сиротского дома и о мерах против заражения сифилисом кормилиц. Казань, 1912.

Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 томах. Том 23. Л.: Наука, 1981.

Духович В., свящ., Молчанов А.Ю. Начало жизни и внутриутробное развитие человека: от биологии к биоэтике. Учебное пособие для священнослужителей и мирян. М.: Лепта Книга, 2013.

Живов В.М. Заспанные младенцы и матери-детоубийцы: из истории слов и понятий // Очерки исторической семантики русского языка раннего Нового времени. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 377–391.

Жуковский А. О влиянии пищи на количество жиров в женском молоке. Медицинский отчет Московского воспитательного дома за 1871 год. М., 1872.

Забелин И.Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. М.: Типография Грачева и Компании, 2014.

Колесинский В. О влиянии русской бани на отделение молока у кормилиц. Диссертация на степень доктора медицины. СПб.: тип. и лит. А. Пожаровой, 1887.

Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. М.: Фонд Сергея Дубова, 2000.

Кравецкий А.Г. Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом). М.: Круглый стол по религиозному образованию и диаконии, 2012.

Лангштейн Л. Мать и дитя. Руководство для матерей по вскармливанию и уходу за грудным ребенком. М.: Охрана материнства и младенчества, 1926.

Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII — нач. XIX в.) СПб.: Искусство-СПБ, 1994.

Манассеина М.М. О воспитании детей в первые годы жизни. СПб.: тип. Якова Трея, 1870.

Маутнер А. Руководство к правильному воспитанию детей в первом возрасте. СПб.: Издатель М.О. Вольф, 1856.

Мицюк Н. А. Материнство у дворянок центральной России во второй половине XIX — начале XX века: историко-антропологический и этнокультурный аспекты. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 2016.

Плетнева А.А. Уход за младенцами: практики, тексты и культурные конфликты // Przegląd Wschodnioeuropejski. 2017. VIII/1. С. 249–269.

Плетнева А.А. «Ее сосцы губами теребя...»: кормилица в дореволюционной России // Diachronie — Ethnos — Tradition: Studien zur slawischen Sprachgeschichte Festgabe für Anna Kretschmer. Herausgegeben von Jasmina Grković-Major, Natalia B. Korina, Stefan Michael Newerkla, Fedor B. Poljakov, Svetlana M. Tolstaja. Brno: Tribun EU, 2020. С. 143–159.

Православие и проблемы биоэтики. Сборник работ. М., 2017.

Россия. Энциклопедический словарь. Л.: Лениздат, 1991 [Репринт: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона т. 54–55, СПб: Акционерное издательское общество Ф.А. Брокгауз — И.А. Ефрон, 1898].

Руссо Ж.-Ж. Собрание сочинений. СПб.: Типография Н. Тиблена и К°, 1866.

Селиванов В. Обзор Московского воспитательного дома, составленный полицейместером дома В. Селивановым. М.: Типография В. Готье, 1866.

Труды первого всероссийского женского съезда при русском женском обществе в Санкт-Петербурге 10–16 декабря 1908 года. СПб., 1909.

Успенский Г.И. Полное собрание сочинений в 14 томах. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1941–1954.

Устав Одесского попечительного комитета о кормилицах и их детях. Одесса, 1858.

Фурнье А. Кормилицы и сифилис. СПб.: типо-лит. П.И. Шмидта, 1887.

Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Том 15. СПб.: Акционерное издательское общество Ф.А. Брокгауз — И.А. Ефрон, 1895.

Юбилейный Архиерейский собор Русской православной церкви. Материалы. М.: Издательский совет Московского патриархата. Благотворительный фонд «Рождество», 2000. С. 385–394.

Al′brekht, G. (1894) *Kormlenie detei pervogo goda zhizni* [Feeding children of the first year of life]. SPb.: Izdanie doktora meditsiny L.O. Finkel′shteina.

Ammon, F. (1892) *Zolotaia knizhka. Gigiena beremennosti. Obiazannosti materi. Ukhod za malen'kim rebenkom* [Hygiene of pregnancy. Duties of a mother. Caring for a small child]. SPb.: V.I. Gubinskii.

Balashov N.V., prot. (2001). «Reproduktivnye tekhnologii: dar ili iskushenie?» [Reproductive technology: a gift or a temptation?], *Pravoslavie i problemy bioėtiki*. M.: Pravoslavnyi mediko-prosvetitel′skii tsentr «ZHizn′» 1: 34–44.

Balashov N.V., prot. (2002) «Aktual′nye voprosy ėtiki pola v svete “Osnov sotsial′noi kontseptsii Russkoi pravoslavnoi tserkvi”» [Topical issues of gender ethics in accordance with the “Fundamentals of the social concept of the Russian Orthodox Church”], *Tserkov' i vremia* 1(18): 55–66.

Beliakova E.V. (2004) *Tserkovnyi sud i problemy tserkovnoi zhizni* [Church court and problems of Church life]. M.: Kul′turnyi tsentr «Dukhovnaia biblioteka».

Bukhovtseva, V.I. (1882) *Ukhod za grudnymi det'mi. Sovety materiam zhenshchiny-vracha V. I. Bukhovtsevoi* [Infant care. Tips for mothers of the medic V.I. Bukhovtseva]. Saratov: Tipografiia Saratovskoi gubernskoi zemskoi upravy.

Bulgakov S.V. (1913, 1993) *Nastol'naia kniga dlia sviashchenno-tserkovno-sluzhitelei* [Reference book for priests]. Kiev [Reprint: Moskva, Izdatel′skii otdel Moskovskogo patriarkhata].

Doklad Kazanskoi gubernskoi zemskoi upravy 47 ocherednomu Kazanskomu gubernskomu zemskomu sobraniiu po povodu nadzora za sanitarnym sostoianiem v derevniakh detei Sirotskogo doma i o merakh protiv zarazheniia sifilisom kormilits [Report of the Kazan provincial zemstvo 47 next Kazan provincial zemstvo meeting on the supervision of the sanitary condition in the villages of children’s orphanage and measures against the infection of syphilis feeders. Kazan, 1912.] (1912) Kazan′.

Dostoevskii, F.M. (1981) *Polnoe sobranie sochinenii v 30 tomakh* [Collection of works in 30 volumes]. Vol. 23. L.: Nauka.

Dukhovich V., Molchanov A.Iu. (2013) *Nachalo zhizni i vnutriutrobnoe razvitie cheloveka: ot biologii k bioėtike. Uchebnoe posobie dlia sviashchennosluzhitelei i mirian*. [The beginning of life and intrauterine human growth: from biology to bioethics. Training manual for clergy and laity]. M.: Lepta Kniga.

Entsiklopedicheskii slovar′ F.A. Brokgauza i I.A. Efrona. (1895) Vol. 15. SPb.: Aktsionernoe izdatel′skoe obshchestvo F.A. Brokgauz — I.A. Efron.

Furn′e, A. (1887) *Kormilitsy i sifilis* [Wet nurses and syphilis]. SPb.: tipo-lit. P.I. Shmidta.

Gertsenshtein, G.M. (1891) *O zarazhenii kormilitsami detei sifilisom i obratno* [How nurses infect children with syphilis and children infect nurses]. SPb.: Gub. tip.

Giliarov-Platonov N.P. (2009) *Iz perezhitogo. Avtobiograficheskie vospominaniia.* [Past Life. Autobiographical Memories] Vol. 1. SPb: Nauka.

Glagolev, D.M. (1896) *K voprosu o kormilitsakh* [To the question of wet nurses]. M.: T-vo tip. A. I. Mamontova.

Gromyko, M. M. (1991) *Traditsionnyye normy povedeniya i formy obshcheniya russkikh krestian XIX v.* [Traditional norms of behavior and forms of communication of Russian peasants of the XIX century]. M.: «Nauka».

Gushanskaia, E.M., Kuz′michev, I.S. (ed.) (2012) Vospominaniia, perepiska. Aleksandr i Anton Chekhovy. M.: Zakharov.

Iubileinyi Arkhiereiskii sobor Russkoi pravoslavnoi tserkvi. Materialy [Anniversary Bishops' Council of the Russian Orthodox Church. Materials] (2000). M.: Izdatel′skii sovet Moskovskogo patriarkhata. Blagotvoritel′nyi fond «Rozhdestvo».

Kolesinskii, V. (1887) *O vliianii russkoi bani na otdelenie moloka u kormilits* [Influence of the Russian bath on the milk of nurses]. Dissertatsiia na stepen′ doktora meditsiny. SPb.: tip. i lit. A. Pozharovoi.

Kotoshikhin, G.K. (2000) *O Rossii v tsarstvovanie Alekseia Mikhailovicha* [About Russia in the reign of Alexey Mikhailovich]. M., Fond Sergeia Dubova.

Kravetskiy, A.G. *Tserkovnaya missiya v epokhu peremen (mezhdu propovedyu i dialogom)* [The Church's mission in an era of change (between the sermon and the dialogue)]. M.: Kruglyy stol po religioznomu obrazovaniyu i diakonii. 2012.

Langshtein, L. (1926) *Mat' i ditia. Rukovodstvo dlia materei po vskarmlivaniiu i ukhodu za grudnym rebenkom* [The mother and child. A guide for mothers on feeding and caring for a baby]. M.: Okhrana materinstva i mladenchestva.

Lotman, Iu.M. (1994) *Besedy o russkoi kul'ture. Byt i traditsii russkogo dvorianstva* (XVIII — nach. XIX v.) [Conversations about Russian culture. Life and traditions of the Russian nobility]. SPb.: Iskusstvo-SPB.

Manasseina, M.M. (1870) *O vospitanii detei v pervye gody zhizni* [About parenting in the first years of life]. SPb.: tip. Iakova Treia.

Mautner, A. (1856) *Rukovodstvo k pravil'nomu vospitaniiu detei v pervom vozraste* [Guide to the correct upbringing of children at the first age]. SPb.: Izdatel′ M.O. Vol′f.

Mitsiuk, N.A. (2016) *Materinstvo u dvorianok tsentral'noi Rossii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX veka: istoriko-antropologicheskii i ėtnokul'turnyi aspekty.* Dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni doktora istoricheskikh nauk [Motherhood among the noblewomen of Central Russia in the second half of the XIX — early XX century: historical, anthropological and cultural issue. Dissertation for the degree of doctor of historical Sciences]. M.

Osborn, M. S. (1979) "The rent breasts: A brief history of wet-nursing", *Midwife, Health Visitor & Community Nurse* 8: 302–306; 9: 347–348.

Pletneva A.A. (2020). «"Ee sostsy gubami terebia…": kormilitsa v dorevoliutsionnoi Rossii» ["By pulling at her teats with my lips…" Wet Nurse in Pre-revolutionary Russia], in *Diachronie — Ethnos — Tradition: Studien zur slawischen Sprachgeschichte Festgabe für Anna Kretschmer*, S. 143–159. Brno: Tribun EU.

Pletneva, A.A. (2017) «Ukhod za mladentsami: praktiki, teksty i kul′turnye konflikty» [Baby care: practices, texts and cultural conflicts], *Przegląd Wschodnioeuropejski* VIII/1: 249–269.

Pravoslavie i problemy bioėtiki. Sbornik rabot [Orthodox Christianity and the problems of bioethics. Collection of papers] (2017). M.

Rossiia. Entsiklopedicheskii slovar' [Russia. Encyclopedia]. (1991) L.: Lenizdat [Reprint: Ėntsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona (1898) T. 54–55. SPb.: Aktsionernoe izdatel'skoe obshchestvo F. A. Brokgauz — I. A. Efron].

Russo, Zh.-Zh. (1866) *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. SPb.: Tipografiia N. Tiblena i K°.

Selivanov, V. (1866) *Obzor Moskovskogo vospitatel'nogo doma, sostavlennyi politsiimesterom doma V. Selivanovym* [Review of the Moscow home for orphans, compiled by the police officer of the house V. Selivanov]. M.: Tipografiia V. Got'e.

Stevens, E.E., Patrick, T. E., Pickler, R. (2009) "A History of Infant Feeding", *The Journal of Perinatal Education* 18(2): 32–39.

Trudy pervogo vserossiiskogo zhenskogo s'ezda pri russkom zhenskom obshchestve v Sankt-Peterburge 10–16 dekabria 1908 goda [Proceedings of the first All-Russian Women's Congress at the Russian Women's Society in St. Petersburg December 10–16, 1908.]. (1909) SPb.

Uspenskii, G.I. (1941–1954) *Polnoe sobranie sochinenii v 14 tomakh* [Collection of works in 14 volumes]. M.: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR.

Ustav Odesskogo popechitel'nogo komiteta o kormilitsakh i ikh detiakh [The Charter of the Odessa Committee of Trustees on breadwinners and their children] (1858) Odessa.

Van Puteren, M.D. (1892) *Znachenie i sposoby iskusstvennogo vskarmlivaniia* [Value and methods of feeding a baby with a formula]. SPb.

Vertėimber, A. (1870) *Kormlenie novorozhdennykh i grudnykh detei mater'iu, kormilitseiu i rozhkom. Bolezni detei i ukhod za nimi* [Feeding of newborns and infants by mother, wet nurse and bottle feeding. Children's diseases and care]. M.: tip. I.E. Shiuman.

Wickes, I.G. (1953) "A history of infant feeding", Part II, Seventeenth and eighteenth centuries, *Archives of Disease in Childhood*: 232–240.

Zabelin, I.E. (2014) *Domashnii byt russkikh tsarits v XVI i XVII stoletiiakh* [Domestic life of Russian tsars in the XVI and XVII centuries]. M.: Tipografiia Gracheva i Kompanii.

Zhivov, V.M. (2009) "Zaspannye mladentsy i materi-detoubiitsy: iz istorii slov i poniatii" [Murdered babies and child-killing mothers: history of words and concepts], *Ocherki istoricheskoi semantiki russkogo iazyka rannego Novogo vremeni*, pp. 377–391. M.: IAzyki slavianskikh kul'tur.

Zhukovskii, A. (1872) *O vliianii pishchi na kolichestvo zhirov v zhenskom moloke.* Meditsinskii otchet Moskovskogo vospitatel'nogo doma za 1871 god [The effect of food on the amount of fat in women's milk. Medical report of the Moscow home for orphans for 1871]. M.